

***Национальная библиотечная ассоциация
«Библиотеки будущего» – итоги первого года жизни.
Интервью с Я. Л. Шрайбергом, президентом НАББ,
генеральным директором ГПНТБ России,
доктором пед. наук, профессором***

***National library Association
"Library of the future" – the results of the first year of life.
An interview with J. L. Shrayberg, President NALF,
General Director of RNPLS & T,
Dr. Sc. (Pedagogy), Professor***

Не так давно – 4 февраля – Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего» отпраздновала свой первый день рождения. На сайте НАББ (<http://nabb.org.ru/>) можно прочитать только названия восьми направлений работы Ассоциации. А что конкретно уже сделано за первый год жизни?

Формирование новой национальной общественной структуры – очень непростое дело. Нужно понять, как правильно позиционировать себя среди других общественных организаций, причём не только библиотечного мира, но и вообще среди учреждений культуры, науки и образования. Кроме того, создавая Ассоциацию, мы сразу объявили, что не будем организовывать секции и «круглые столы» как структурные элементы, а будем точно взаимодействовать с теми учреждениями и персоналиями, которые заинтересованы в нашей работе.

За прошедший год мы, во-первых, выполнили все необходимые организационные процедуры: согласовали основные программы Ассоциации, определили их руководителей. Во-вторых, на прошлогоднем Крымском форуме мы провели ряд мероприятий под эгидой НАББ, например, вместе с одним из наших учредителей – ВГБИЛ им. М. И. Рудомино – подготовили День «Иностранки». В-третьих, на конференции «ЛИБКОВ–2016» прошло первое ежегодное совещание Ассоциации и состоялось открытие Школы НАББ. В-четвёртых, мы успешно провели весеннюю сессию этой Школы в Саратове и однодневную сессию в Архангельске (в Областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова. – *Ред.*). Наконец, мы поддержали несколько благотворительных акций в пользу детских домов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Я думаю, что для первого года, установочного, это нормальный результат.

Что Вы считаете самым большим достижением Ассоциации за прошедший год и неудачей?

Я считаю, что один год – это не то время, когда можно говорить о крупных удачах или неудачах: идёт период становления.

Идея новой ассоциации была в том, чтобы занять в библиотечном обществе ту нишу, которую не смогла занять РБА в силу того, что перед отраслью слишком много задач: у одной ассоциации на всё просто не хватает ни рук, ни времени. Поэтому мы стали выбирать для себя те направления работы, в которых, как мы считаем, нужно двигаться библиотечному сообществу, но которые сегодня недостаточно охвачены деятельностью других профессиональных объединений. А вовсе не потому, что какая-то ассоциация – лучше, а какая-то – хуже. Повторюсь, всё дело в том, что есть очень много задач, но очень мало рук. Более того, мне кажется, для ассоциаций здесь кроется хорошая возможность кооперации.

Если же всё-таки говорить о достижениях, то одно из главных – коллегам стали понятны цели нашей Ассоциации. Мы не проводим агрессивную агитацию за вступление в НАББ, а организации и, что очень важно, персоналии всё же к нам идут. Наверное, это говорит о том, что НАББ востребована.

О неудачах... Из-за того, что у нас очень много учредителей и они принадлежат разным ведомствам, мы до сих пор не можем до конца решить вопросы, связанные с оформлением ряда документов.

Кстати, о политике «неагитации» за вступление в НАББ. Чем объясняется такая позиция Ассоциации?

Я очень не люблю принуждение. Чем больше мы будем говорить и делать – публиковаться в СМИ, вести аккаунты в соцсетях, участвовать в различных конференциях – тем больше людей будут узнавать о нас и приходить к нам по собственной воле. Например, после нашего, на мой взгляд, очень удачного проведения Школы НАББ в Саратове Саратовская областная научная библиотека тут же подала заявление на вступление в Ассоциацию. Недавно членом НАББ стала также Российская национальная библиотека.

Я считаю так: всех нужно оценивать по делам. Пусть членов Ассоциации будет не 400, а 40. Но это будут те, кто пришли к нам осознанно, видят себя в наших программах и представляют, чем мы можем им помочь.

Расскажите о планах НАББ на будущее. Что вы считаете приоритетными задачами?

Прежде всего, это образовательные мероприятия – одно из главных направлений работы НАББ. Для этого мы, в частности, и создали Школу НАББ, которую, как я уже сказал, успешно опробовали в Саратове и Архангельске. Мы предполагаем, что Школа будет проводить не менее четырёх

сессий в году: на конференции «ЛИБКОМ», на Крымском форуме, а в промежутках между ними – в регионах. От них нам уже поступило очень много предложений: Челябинск, Екатеринбург, Ингушетия, тот же Саратов...

Второе направление – обеспечение качественного обслуживания читателей с ограниченными физическими возможностями. В его рамках мы вскоре приступим к реализации предложений одного из наших учредителей – Ю. Л. Лесневского (директор Новосибирской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих. – *Ред.*).

Также Ассоциация уделяет большое внимание благотворительной деятельности: сегодня мы работаем с двумя детскими домами для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Тульской и Рязанской областях и с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних в Орловской области.

Наконец, у нас две более глобальные стратегические инициативы. Первая – развитие Национальной электронной библиотеки (НЭБ): для этого, в том числе, мы и создавали Ассоциацию, чтобы на местах сотрудничать с региональными, муниципальными и сельскими библиотеками и привлекать их всех к работе в рамках единого ресурса. Вторая инициатива – это поддержка региональных библиотек.

Можете подробнее рассказать об этом?

За это направление отвечает Вадим Валерьевич Дуда (генеральный директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомино. – *Ред.*). В основном это, конечно, помощь региональным библиотекам в достижении соответствия Модельному стандарту общедоступных библиотек. Проект подразумевает поддержку в разработке дизайна пространства библиотеки и оптимальном использовании помещений, в комплектовании фондов.

Я также считаю, что сюда нужно добавить «ресурсную» составляющую, т.е. помогать библиотекам подключаться к информационным ресурсам, особенно когда за них ничего не нужно платить. Например, открыты ресурсы ГПНТБ России, часть ресурсов «Ленинки» (РГБ). Однако, к сожалению, региональные библиотеки не всегда могут похвастаться хорошим доступом к интернету, и это ещё одна проблема. Тем не менее там, где доступ есть, нужно уже сейчас подключать библиотеки к открытым ресурсам, чтобы их читатели могли получать больше информации.

На реализацию всех этих проектов Ассоциации, разумеется, нужны деньги. Из чего складывается бюджет НАББ?

У НАББ как такового бюджета нет – есть только членские взносы и взносы учредителей. Это сдерживает наши возможности... Безусловно, очень хорошо, если ассоциация может выдавать гранты, пусть и небольшие, на участие в конференциях, повышение квалификации. Для нас это было бы

возможно только в том случае, если бы мы нашли несколько спонсоров. Сейчас мы обходимся своими средствами.

А поиск спонсоров всё-таки входит в планы Ассоциации?

Мы занимаемся этим. Надеемся, что некоторые коммерческие фирмы – члены НАББ поддержат наши программы, и тогда у Ассоциации появится бюджет, который будет больше соответствовать нашим целям.

Были ли какие-то препятствия, проблемы в работе, с которыми за это время столкнулась Ассоциация?

Нет, какие проблемы?.. Были только «нападки» в социальных сетях, но мы не обращаем на них внимания.

А чем они объясняются?

Тем, что российское библиотечное сообщество ещё не привыкло к нам: долгое время, почти 20 лет, на арене выступала преимущественно одна ассоциация. Тем не менее мы не первые из тех, кто появился уже после РБА. Вслед за ней была создана Школьная библиотечная ассоциация (сегодня – Ассоциация школьных библиотекарей русского мира. – *Ред.*), вузовские библиотеки объединялись, детские и так далее.

В такой огромной стране, как Россия, где порядка 100 тыс. библиотек, может быть несколько ассоциаций – это нормально. Кроме того, это и следование мировым традициям: в США, Франции, Англии и других странах – не одна библиотечная ассоциация.

Многообещающее название новой ассоциации вызывает закономерный вопрос: какой, по Вашему мнению, должна быть та самая «библиотека будущего»?

Для меня вопрос очень простой, потому что я давно занимаюсь этой проблемой: это одна из ключевых тем моих ежегодных докладов на Крымском форуме. Концепция библиотеки будущего меняется из года в год, но ключевые принципы остаются неизменными.

Это социальный институт, у которого широко развиты научно-образовательные функции. Библиотека будущего основана на современных технологиях; она позволяет, сохраняя защиту авторского права, работать с электронными текстами. Она интересна молодёжи и не запрещает посетителям пользоваться в библиотеке своими гаджетами – будь то планшет, ноутбук или смартфон. В огромном информационном мире она играет роль навигатора по качественным ресурсам. Всё остальное, что говорят о библиотеках будущего, я считаю вторичным.

Сегодня библиотеке необходимо, прежде всего, научиться работать с большими информационными потоками. Такие выражения, как «облачные технологии», «семантический веб», «большие данные», должны быть для

неё не чем-то из ряда вон выходящим, незнакомым, а привычными понятиями, которые обозначают новые средства работы с информацией.

И всё это – в интересах научного, образовательного, читающего сообществ. Подробнее я буду говорить об этом на Крымском форуме: мой доклад будет посвящён не только библиотекам, а ещё и музеям, вузам, издателям, поскольку все эти объекты культуры, науки и образования сегодня связывает единая информационная среда.

Что необходимо сделать, чтобы такая библиотека будущего появилась в России, и как скоро это произойдёт?

Здесь важны три момента. Во-первых, нужно, чтобы у библиотеки была хорошая компьютерно-технологическая история: внедрённые IT-технологии, умение работать с электронными библиотеками и так далее – это фундамент, на котором строится библиотека будущего. Во-вторых, у библиотеки должны быть средства, позволяющие ей привлекать читателя, особенно молодёжь: это различные образовательные семинары, квесты, курсы. Наконец, в-третьих, библиотека должна быть интегрирована в информационно-библиотечное сообщество, ей нужно научиться совершенно спокойно относиться к тому, что её ресурсы находятся на «чужом» сервере, а «чужие» ресурсы – на её. Такая корпоративность в использовании библиотечно-информационного ресурса становится нормой жизни.

Я думаю, что подготовка комфортной среды для появления библиотек будущего займет ещё как минимум пять лет. Сейчас ряд продвинутых библиотек, в том числе ГПНТБ России, уже прокладывают путь к этой цели.

Что бы Вы пожелали коллегам сегодня, в преддверии Общероссийского дня библиотек?

Кроме здоровья, удачи и успеха, я хочу искренне пожелать всем не опускать руки перед временными трудностями, что мы и делаем. Нам необходимо сотрудничать, чтобы не «пропасть поодиночке». Когда библиотеки объединяются, у них возникают общие задачи и цели, появляются общие ресурсы – им становится легче поддерживать друг друга. Нужно не бояться трудностей, чётко понимать положение, которое сегодня занимает библиотека, и смело идти вперёд – в будущее библиотек!

***Интервью провела
Кристина Бахмудова,
ГПНТБ России***